

Глава 754: В конце концов, красная тушенка - это просто мясо

Обстановка представляла собой темную и снежную ночь, павильон на озере, зеленые сливы и глиняную печь, и двух людей, сидевших друг напротив друга и пивших чай. В целом, это наполняло сцену элегантным и неземным качеством.

За последние несколько дней Ань Хуа представляла, что этот человек был отчужденным дворянином, который презирал мирские вещи. Теперь, когда она увидела сцену на снежном озере, она почувствовала, что все и должно быть так.

В этот миг молодой мужчина в павильоне поднял чашку и сделал глоток.

Ночной бриз поднял занавес, унося с собой запах жидкости в чашке. Толпа была немного удивлена, потому что все услышали, что в чашке был не чай, и вино. Пить вино в снежную ночь все еще было весьма элегантно, как думала Ань Хуа. Она почтительно поклонилась павильону, а затем подняла голову, намереваясь сказать что-то, но обнаружила, что молодой человек исчез.

Девушка в черном тоже встала из-за стола и теперь стояла у ограды.

Ее взгляд был направлен на берег озера, как будто она смотрела на группу Ань Хуа, но и также, как будто она смотрела вдаль. В мрачном свете снежной ночи и туманов, поднимающихся от озера, ее внешний вид казался более оживленным и неразличимым. У нее было детское лицо, но в нем выделялась своеобразная холодная элегантность. Она казалась подобной сну или иллюзии, либо горному духу.

Встретив такую прекрасную и неземную девушку, и такой великолепный сад так глубоко в этих удаленных горах, любой подумает о нескольких легендах или историях. Даже Ань Хуа, которая росла в Тринадцати Отделениях Зеленого Сияния и обладала ярко зажженным сердцем Дао, на мгновение была ошеломлена. Она даже испытывала необъяснимое чувство ужаса.

Но она не могла уйти, потому что молодой мастер массивов все еще был на носилках и мог умереть в любой момент.

Другие тоже не могли уйти, так как не получили то, что хотели.

«Давайте сначала подойдем», - сказал нахмуренный генерал.

Этому путешествию поиска лекарства никогда не было суждено пройти гладко. В конце концов, было очевидно, что хозяин Киноварной Пилюли не желал дать другим людям знать о своей истинной личности.

Отряд из штаба Армии Горы Сун ступил на деревянный мост, пересекающий озеро, и их беспорядочные шаги нарушили тишину.

Девушка в черном, похоже, не замечала этого. Она смотрела в какую-то точку на ночном небе, а на ее холодном и надменном личике совершенно отсутствовали эмоции.

Заимствуя тусклый свет звезд и ламп, Ань Хуа заметила, что озеро под мостом кипело маленькими пузырьками. Когда они лопались, они конденсировались в туман, покрывающий озеро. Это был влажный и теплый туман, и было очевидно, что воды озера вытекали из горячего источника. Даже был шанс, что на дне озера была трещина в земле.

Когда группа вошла в павильон, девушка в черном все еще не обернулась. Она продолжала

смотреть вдаль, как будто эти неприглашенные гости не тревожили настроение, которое она получила, выпивая вино в снежную ночь.

Или, возможно, эти люди просто не существовали в ее глазах, даже если эти люди уже были прямо перед ней.

Ань Хуа собиралась поклониться ей еще раз, но она почувствовала что-то. Она подсознательно повернулась к глиняной печи, и ее тело замерло, а на ее лице появилось недоверчивое выражение.

Глиняная печь была очень изящной, высотой не более 30 сантиметров. Даже если ее поставить на стол, она не будет казаться очень высокой. На печи стоял глиняный горшок, который пузырился и журчал, как озеро вокруг павильона.

Вино было в маленькой емкости, украшенной цветками слив. Все в округе замерзло от ветра и снега, но маленькая печь не разогревала вино, не кипятила чай, в ней готовилась похлебка.

В горшочке на печи готовилась тушеная ягнятина.

В сравнении с кипячением чая в снежную ночь, это определенно было менее элегантно, но этого было недостаточно, чтобы так шокировать Ань Хуа.

Ее шокировало и даже вызвало небольшую сердечную боль на лице то, что она ясно почувствовала запах многих медицинских ингредиентов в похлебке.

Дудник, ягоды годжи, гвоздика, куркулиги орхидеевидное, козья трава...

В этой похлебке она почувствовала несколько ингредиентов, и это были ингредиенты определенной пилюли.

У того Мастера Яна, который недавно прибыл в Священный Госпиталь, было еще более жуткое выражение лица.

Потому что в действительности он был Доктором Яном, доктором из Города Вэньшуй, которого нанял клан Танг, и он однажды лично анализировал эту пилюлю.

Он был совершенно уверен, что тридцать четыре ингредиента, смешанных в этой похлебке, были ингредиентами для создания Киноварной Пилюли! Он снова повернулся к девушке в черном, которая стояла на краю павильона, и его глаза прищурились в холодные клинки, обладая укоренившейся злобой и яростью, как и слова, протискивающиеся между его зубов.

«Действительно экстравагантный способ ведения дел!»

Обладать таким прекрасным садом и павильоном глубоко в горах означало, что владелец, естественно, был необычным индивидом, а не каким-то богатым отпрыском.

Но ни один из этих фактов так не шокировал, как этот горшочек с готовящейся ягнятиной.

«Что не так?» - мрачно спросил генерал, увидев странное выражение лиц этих двух.

Прежде, чем у Ань Хуа было время сказать что-то, Мастер Ян прыгнул к столу, взял пару палочек для еды, и воткнул их в остатки похлебки в горшке. Затем он налил чашу вина, поднес ее к носу и вдохнул.

Он сделал всего один глоток, и его лицо покраснело, как похлебка с ягнятиной в горшочке.

Он не был пьян, он был в ярости. Его злобное тело дрожало, из-за чего вино в чаше разбрызгалось, как и яростный вопрос, выплеснувшийся из его рта.

«Это безрассудная трата! Вы действительно использовали эти вещи, которые могут спасти жизнь, для готовки мяса и создания вина?!»

Остальная часть группы наконец-то поняла и была сильно шокирована. Генерал помрачнел, а некоторые люди уставились на похлебку и емкость с вином на столе пылающими взглядами.

Ань Хуа уже вышла из состояния шока, но все еще испытывала боль в сердце, разочарование и грусть.

Узнав о Киноварной Пилюле, она сделала множество предположений об этом загадочном докторе-мастере. Она чувствовала, что этот человек должен быть отчужденным дворянином, игнорирующим смертный мир, и не ищущим славы, но... драгоценные травы, которые могли помочь солдатам на фронте избежать смерти и боли, так мало значили для этого человека? Неужто Киноварная Пилюля была не чудом, которое этот человек усердно создавал, чтобы спасти жизни, а какой-то игрой с этим миром? Разве это не был ребенок, играющий в дочки-матери, которого наблюдатели восприняли за настоящего? Неужто высокая оценка обычных людей Киноварной Пилюли и ее обоготворение этого человека казалось особенно смешным в глазах этого человека?

Ладно, даже если это была просто игра для этого человека, для таких обычных смертных, как она, кто жил в мире смертных, это был вопрос, касающийся жизни и смерти. Ань Хуа беспомощно вздохнула, хороня свою боль, и спросила девушку в черном: «Могу ли я поинтересоваться, леди - владелица Киноварной Пилюли?»

Девушка в черном обернулась, но не ответила на вопрос, вместо этого глядя на Мастера Яна. Мастер Ян, осознавая, что эта похлебка и емкость с вином могли содержать Киноварную Пилюлю, погрузился в эмоции ярости и недоверчивости, не замечая ее взгляд.

Никто не мог сказать, что испытывала девушка в черном. На ее юном и элегантном лице не было эмоций, оно было древним пластом льда. Ее голос был аналогично леденящим, но смысл в ее словах был совершенно противоположен льду, переполняясь увлечением, даже яростью. Конечно же, в нем также было чувство абсолютной недоверчивости.

«Твои грязные руки посмели касаться моего священного и неприкосновенного вина и мяса... Это действительно достойно похвалы».

Все, включая Ань Хуа, были ошеломлены этими словами, не понимая, что она имела в виду. Мастер Ян наконец-то пришел в свои чувства и в удивлении посмотрел на нее.

Глаза девушки в черном стали исключительно яркими, и она сказала: «Я уже очень давно не ела человеческое мясо. Спасибо за такой идеальный повод».